

ИСКУССТВО НАЦИЙ

ART OF NATIONS

(1992–2002)

АЗЕРБАЙДЖАН

АРМЕНИЯ

БЕЛОРУССИЯ

ГРУЗИЯ

КАЗАХСТАН

КЫРГЫСТАН

МОЛДОВА

ТАДЖИКИСТАН

УЗБЕКИСТАН

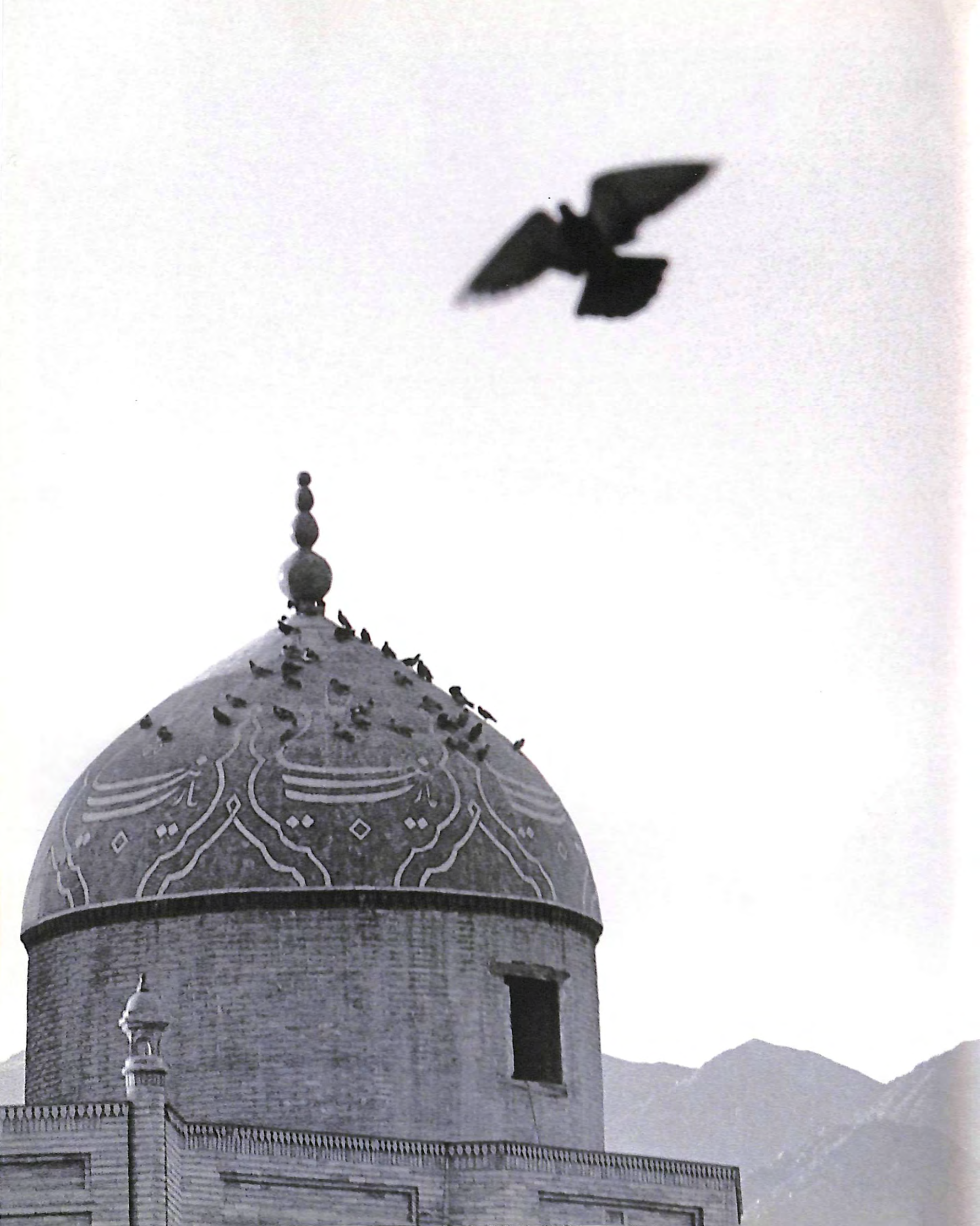
УКРАИНА

10
ЛЕТ

Международная конфедерация союзов художников

ИСКУССТВО НАЦИЙ (1992–2002 гг.)

МОСКВА 2002

Союз художников Таджикистана

Визуальное искусство Таджикистана: между прошлым и будущим

Можно с уверенностью говорить, что последнее десятилетие занимает особое место в истории искусства Таджикистана. Духовный, содержательный и формальный аспекты его художественной культуры ныне во многом определены интересом к сохранению национального наследия, стремлением к интернационализации всей деятельности и диалогу с другими странами. За прошедшие годы таджикскими мастерами были созданы художественные ценности, которые свидетельствуют о непрерывном развитии искусства. Вместе с тем в современном таджикском искусстве многое еще не устоялось, так как последний период в развитии страны оказался весьма сложным и был ознаменован гражданской войной и многими драматическими событиями переходного периода.

В художественной культуре Таджикистана все отчетливее проявляется интерес к национальным традициям и стремление к внедрению их в контекст современной культуры. В современном искусстве можно обнаружить противоречивые элементы: с одной стороны, достаточно консервативные тенденции, когда невозможно провести водораздел между советским и постсоветским искусством, с другой — наличие неоспоримо новых художественных ценностей, отмеченных печатью творческого вдохновения. Искусство Таджикистана последнего десятилетия следует рассматривать как звено в непрерывной эволюции культурного процесса XX в. В 90-е годы основные идеи социализма были в принципе реализованы и исчерпаны. Представители соц-арта многих стран СНГ влились в мировую художественную культуру. В Таджикистане сложилась иная картина: вместо открытости — полная изоляция, вызванная гражданской войной, кризисом и отсутствием поддержки искусства, вместо экспериментов и широкого использования новых технологий — активное освоение традиционных видов творчества. Как ни странно, но напряжен-

В Союзе художников Таджикистана 144 члена, которые представляют 9 национальностей.

Союз художников по-прежнему играет главную роль в развитии визуального искусства Таджикистана. Он непосредственно занимается вопросами искусства, организует выставки, поощряет творческую деятельность художников, ведет пропаганду их творчества. Дирекция устраивает до двадцати персональных выставок в год и до десяти республиканских и зарубежных экспозиций.

Вероятно, именно поэтому на всех московских арт-салонах, организуемых МКСХ, уже который год таджикская экспозиция признается одной из лучших, а творчество получает большое признание. Народный художник Сухроб Курбанов и Фаридун Негматзаде стали первыми мастерами в истории изобразительного искусства страны, чье творчество было представлено в здании ООН в Нью-Йорке (2000 г.). Известные художники Исуфджан Сангов и Валерий Чалкин были приглашены в 1999 г. в г. Турин для художественного оформления музея под открытым небом, а молодой живописец Зебо Давлатшоева в 2001 г. приняла активное участие в семинаре пластического искусства стран Азии в Тегеране.

Большой успех сопровождал выставкам произведений скульптора Ануширвана Бикасиёна в Иране и Объединенных Арабских Эмиратах (1999, 2000). В 2001 г. молодой живописец И. Мамаджанов участвовал в 4-м международном фестивале творческой молодежи «Шабит» («Вдохновение») в Астане (Казахстан) и был удостоен премии и звания лауреата именной премии Заслуженного деятеля искусств Казахстана Ж. Шарденова.

Мастера Таджикистана привлекаются для оформления различных экспозиций за рубежом. Под руководством Сухроба Курбанова (совместно с Анатолием Заневским) был разработан дизайн павильона страны на ЭКСПО-2000. Дипломами Академии художеств Республики Узбекистан были награждены мастера Назаров, Маматкулов, Шералиев за оформление экспозиции Тад-

ность и конфликтность, унаследованные от военной эпохи, не способствовали рождению политизации визуального искусства, что прослеживалось в культуре России и ряда стран СНГ после развала СССР.

В искусстве Таджикистана последнего десятилетия произошла переоценка ценностей. Таджикский художник не стремится рационализировать свое видение и, в большинстве случаев, остается верен традиции. Постепенно происходит процесс изменения языка искусства, модернизация которого велась и ведется на основе широкого использования национальных художественных структур. Он стал более символическим, метафоричным и образным, в нем проявились глубокие связи с культурным наследием прошлого.

Древняя культура стала важным компонентом современной идеологической парадигмы. Вероятно, данный процесс можно рассматривать как социальный и политический заказ времени. Весьма важно, что участие интеллектуалов и творческих работников в развитии данной идеи было основано не на государственном заказе, а вызвано их неподдельным интересом к собственным национальным истокам. Характерно, например, что, начиная с 90-х годов основными ежегодными выставками Союза художников Таджикистана стали вернисажи, посвященные Дню независимости (9 сентября) и Наврузу (одному из праздников зороастризма). В этом выражено стремление художников найти точки опоры в сложной и крайне неопределенной обстановке, сложившейся в художественной жизни страны.

В залах Союза художников открылась выставка «Искусство и музыка», приуроченная к 1400-летию основоположника музыкальной культуры Среднего Востока Борбаду (1990 г.). Впервые таджикские ученые и мастера получили возможность свободно и открыто выразить свое отношение к эпохе, оваянной великими традициями, и обратиться к темам, которые до недавнего времени оставались за семью печатями.

Бессменным председателем правления СХ на протяжении последних двад-

Председатель Союза художников Таджикистана, Народный художник СССР и Республики Таджикистан, действительный член Академии художеств Кыргызстана, лауреат премии Всесоюзного Ленинского комсомола и Золотой Пушкинской медали России, дважды лауреат Государственной премии Республики Таджикистан им.А.Рудаки.

КУРБАНОВ СУХРОБ

1946 Родился в г.Курган-Тюбе, Республика Таджикистан.

С 1967 Участник выставок

С 1970 Участник международных, всесоюзных, республиканских выставок

1971 Окончил Московский Государственный художественный институт им.В.И.Сурикова, мастерскую монументальной живописи; Член Союза художников Таджикистана

1977 Лауреат премии Ленинского комсомола (ВЛКСМ)

1982–2002 Председатель Союза художников Таджикистана

1983, Секретарь правления Союзов

1988 художников СССР

1986 Народный художник Таджикистана

1989 Народный депутат СССР

1990, Народный художник СССР, дважды

1992 лауреат Государственной премии Республики Таджикистан им.А.Рудаки в области литературы, искусства и архитектуры

1992 Вице-президент Международной конфедерации союзов художников

Персональные выставки:

1991 США, г.Вашингтон, Галерея А.Роджерс

1992 г.Боулдер, галерея Маркович ФРГ, г.Ройтлинген, Ратхауз

1993 Пакистан, г.Исламабад

1994 Швейцария, г.Женева, отель «Ла Резерв»

1995 Международная выставка, посвященная 50-летию образования ООН. Швейцария, г.Женева, Дворец Лиги Наций

1998–2002 Участник Московских международных художественных салонов «ЦДХ-1998» – «ЦДХ-2002»

2000 Международная ярмарка. Германия, г.Ганновер

Живописец-монументалист. Работает в жанрах тематической картины, портрета, натюрморта, в монументальном искусстве, графике, скульптуре. Живописные произведения находятся в музеях страны и за рубежом.

Монументальные произведения:

1974 Фреска «50 лет Таджикистана», Дворец «Вахдат», г.Душанбе, Таджикистан

1976 Гобелены в интерьерах Национальной библиотеки им.А.Фирдоуси, г.Душанбе, Таджикистан

1977 Гобелены в интерьерах Госцирка, г.Душанбе, Таджикистан

1981 Скульптурная композиция «Звезды поэзии», Дом писателей им.М.Турсун-заде, г.Душанбе, Таджикистан

1992 Памятник А.Фирдоуси, г.Душанбе, Таджикистан

цати лет является Народный художник СССР и Таджикистана, академик живописи Сухроб Курбанов. Ему, выпускнику Московского государственного художественного института им.В.И.Сурикова 70-х годов XX века, пришлось работать и тогда, когда гражданская война вселила страх в сердца людей, опустошила выставочные залы, театры, клубы.

С.Курбанов — один из тех, кто упорно ищет возможности соединения традиционной геометрической структуры с современной концептуальной разработкой. Он по-своему осмысливает историю таджикского народа, стремится найти корни национальной идентичности, представить идеалы, вкусы, обычаи народа. Образы в полотнах С.Курбанова предметны, в них немало романтической условности и особо подчеркнута вещественность изображаемого.

Многих художников особенно занимает мысль о преемственности поколений и культурных ценностей. Порой происходит как бы «реновация» тем, сюжетов и форм, характерных для классического наследия. Живописная манера чаще основывается на широких мазках, наблюдается большая свобода в трактовке сюжетов и технике исполнения. Склонный подчеркивать цветовой аспект художник использует яркие сочетания цветов, предпочитает энергичное, динамичное нанесение густых мазков.

Восток признает за цветом самостоятельную жизнь. И цвет чаще остается и самоцелью, и средством отображения реальности, поэтому в искусстве Таджикистана столь велико значение декоративного начала. Многовековая история изобразительного искусства Таджикистана свидетельствует о том, что декоративность всегда являлась неотъемлемым образным и формообразующим его средством, сущностью всей его художественной природы. В современном искусстве республики декоративность по-прежнему остается основополагающей при решении пространственных, временных, ритмических, пластических и колористических задач. Однако ее поиски ведутся одновременно в двух направлениях:

Таджикистана в Ташкенте (2001 г.). В столице Душанбе с населением около миллиона человек живут и работают более ста художников. Значительно коммерциализуется жизнь и формируется художественный рынок нового типа. Он небольшой и состоит из нескольких частных галерей. Новые пути решения проблем культуры демонстрируют различные международные организации, располагающиеся в Таджикистане и выступающие в качестве спонсоров культурных акций.

Таджикистан, 734001, г.Душанбе, ул.Рудаки, 89
Тел.: (10 992 372) 21 2690,
24 4630,
e-mail: monika@cada.tajik.net

продолжения исконных традиций национального наследия и некой модернизации (Маджид Хошмухамедов, Ашур Хайдаров, Авксентий Камелин, Абдурахман Рахимов, Муруват Бекназаров), а так же создания новой декоративности (Порфирий Фальбов, Савзали Шарипов, Анваршо Сайфутдинов).

Ивана Лисикова, Хушбахта Хушвахтова, Абдулло Ашурова, Константина Туренко, Ахмеда Умарова в живописи больше интересовали рисунок, форма, нежели цвет. Живописный язык старейшего художника Таджикистана Зухура Хабибуллаева производит впечатление необычайно мужественного и энергичного, что нашло отражение и в его последних работах. максимальная динамика цвета делает произведения Бекназарова динамичными, современными по характеру. В полотнах отдельных авторов (Мирзоб Холов, Фаррух Ходжаев, Рахим Сафаров) изображение нередко основано на традициях средневековой живописи, универсальность которой выражена в виде симметричных зеркально отраженных элементов, украшенных арабесковым орнаментом. «Постановочные» композиции, близкие к натурным зарисовкам, такие мастера как Исфуджан Сангов, Акмал Миршакер, часто заменяют монтажом узловых моментов сюжета, построенного на ассоциативной, умозрительной связи. Работы Сайфутдина Шералиева, Бека Наимова, Бафо Назарова, Батура Алабергенова сохраняют самобытную красоту природы и человека.

В романтико-героическом ключе работают художники Гафур Джураев, Саид Ашрапов, Комил Нодиров, Саиднегмат Саидакилзаде, которые находят простые, но впечатляющие приемы, передающие острое психологическое состояние модели. Много в работах Мукима Алипазарова, Шарифа Хикматова нередко сакрализуется. Действие и движения повседневной жизни обращаются в формы священных ритуалов в полотнах Бахтийяра Холматова, Шафката Каюмова, Каримджана Муминова, Рауфа Рахматова.

Творчество Ануширвана Бикасиёна, Валимада Одинаева и молодого скульптора Джалола Тошматова совершенно по-

новому поставило вопрос о значении скульптуры в искусстве Таджикистана. Именно поэтому их произведения определили одно из перспективных направлений в пластическом искусстве. Игорь Иванов, Ахтам Сафаров стремятся обогатить свою содержательную и пластическую палитру разнообразием фактуры и введением цвета в композиции.

На протяжении 90-х годов в таджикской культуре тема культурной и национальной идентичности в творчестве мастеров становится все существеннее. В различных районах страны возводятся памятники выдающимся деятелям таджикской культуры: А.Лохути (скульптор Иван Милашевич), Мирзо Турсунзаде в г.Регаре (скульптор Ануширван Бикасиён), бюст Б.Гафурова в Душанбе (скульптор Игорь Иванов). Художник Комил Нодиров создает панно «История Таджикистана» для музея им.Б.Гафурова в г.Худжанде.

В 1999 г. появляются новые монументальные ансамбли, связанные с празднованием 1100-летия государства Саманидов. В Душанбе был возведен мемориал «Вахдат», в Курган-Тюбе — конный памятник Исмоилу Сомони (скульптор Ануширван Бикасиён). Композиция, выполненная в мраморе скульптором Бикасиёном, в 2002 году на семинаре скульптуры в г.Бишкеке (Кыргызстан) была удостоена Грамоты Союза художников Республики Кыргызстан и Фонда Сороса (отделение в Кыргызстане). Цикл разнообразных по своему жанру полотен (портрет, историческая и тематическая картины, пейзаж), посвященных государству Саманидов, подготовили Иссуфджан Сангов, Зиёратшо Довутов, Бафо Назаров, которые стали своеобразным итогом их многолетней творческой деятельности. В технике флорентийской мозаики продолжает активно работать Рахмат Батуралиев, который оформил ряд объектов в г.Худжанде.

Театр, как и другие виды искусства, переживает не лучшие времена. Постановочные возможности довольно скромны, однако, современные пьесы, классику, как национальную, так и мировую, можно увидеть на различных сценах. И в этом нема-

лая заслуга таких театральных художников как Янтобте Маматкулов, Рамазан Сафаров, Шобутолиб Шобутолибов, чьи постановки всегда отличало творческое использование широкого арсенала средств современной сценографии.

«Женская культура» во многом определила самобытность искусства Таджикистана в прошлом и настоящем. Творчество художниц и мастериц представляет собой многоаспектную проблематику, связанную со спецификой культурного статуса женщины, которая способна сохранять многовековые традиции и одновременно представлять масштабные и сложные современные темы. В конце 90-х годов в искусстве Таджикистана выросла целая плеяда молодых и талантливых художниц, для творчества которых характерно индивидуальное видение проблем изобразительного искусства (Лариса Ирисметова, Мехри Насырова, Махваш Кадырова, Малика Курбанова, Зебо Давлатшоева, Дилором Мамаджанова, Наргис Хамидова, Умеда Мардихудоева, Салтанат Саидова).

Творчество молодых таджикских художников, среди которых немало оригинальных авторов, сопряжено с такими понятиями как инновация, гармония и солнечный свет. Поиск собственной творческой манеры объединяет произведения Ильеса Мамаджанова, Сулаймона Шарифи, Бахтиёра Ганиева, Холика Давлатова, Абдурахима Джаборова, Восида Абдурахманова, Бахтиёра Холматова, Шавката Каюмова, Каримджана Муминова, Рауфа Рахматова. Джамшед Холиков начал активно работать в области компьютерной графики. Уже сейчас в их произведениях можно увидеть наиболее очевидные черты складывающегося нового языка культуры Таджикистана XXI века, открытой для диалога с другими народами.

В военные годы возникла большая волна эмиграции. Многие мастера вынуждены были покинуть страну по политическим, экономическим причинам. Однако, Таджикистан остается для них первой родиной, несмотря на получение нового гражданства. Они оказываются в ситуации, когда не-

вольно приобретают бикультурную идентичность. Многие из них продолжают поддерживать контакты с друзьями, что и позволяет последним выставлять свои работы за рубежом, обмениваться опытом.

Например, Александр Акилов, много путешествующий и живущий в России, не представляет своего творчества и жизни без Таджикистана. Здесь он много пишет. Его персональная выставка в 2000 г. в Москве имела успех. Фаридун Негматзаде, ныне проживающий в США, напротив, стремится соединить воедино восточное и западное видение вечных тем. Произведения прикладного искусства хранят в себе образ прошедшего исторического времени, нашей культурной памяти. Ведущими видами декоративно-прикладного искусства всегда оставались керамика (Ашурбой и Бобо Мавлоновы, Сайфи и Сафар Сахибовы, Мирзомурод Мирзоев), кундадь (Мирзорухмат Олимов, Караматулло Гаюров), резьба по дереву (Юлдашбек Баратбеков, Аюб Юлдашев, Али Яхьяев), вышивка (Зульфия Бахритдинова). Замечательному резчику Сироджиддину Нуритдинову удалось воспитать прекрасную смену (Толиб Хайдаров, Хасан Джумаев, Зоир Аликулов, Фирдавс Абдурахманов).

Набойка была широко распространена в древности, и в настоящее время остается одним из самых популярных занятий ремесленников Истравшана (семья Юлдашевых и Саидовых). Керамика на редкость удачно представлена традиционной гумбулакской утварью Зарафо Рахимовой, каратагскими и истравшанскими игрушками Гадойбойя Гафурова, Хисрава Розыкова, Мирзо Муродова, Хакима Мукумова. Целый отряд молодых талантливых орнаменталистов: Мухаммадкарим Ракибов, Тошпулод Хаитов, Саид Шифоев, Шариф Сангинов, Рахим Ахмедов, используя традиционные и необычные декоративные формы, смогли достичь хороших результатов.

В военное лихолетье многие художники вынуждены оказались в полной изоляции, не общаясь со своими коллегами, оторванные от внешнего мира, обрели свой индивидуальный творческий почерк. Это

во многом отличает таджикское искусство от искусства других стран СНГ, где последние десять лет стали открытием современной культуры мира, бурного развития контактов и интеграции собственной страны в мировое сообщество. Однако, подобный временный аскетизм таджикских художников позволил сформировать собственную национальную школу изобразительного искусства, непохожую ни на какую другую. Она объединяет мастеров не приверженностью единому стилю или сходством политических позиций, а духовно, сохраняя разнообразие их индивидуальностей.

Весьма симптоматично обращение таджикских мастеров к наследию, основанное на возврате к гуманистическим традициям прошлого и национальной концепции искусства. Как правило, человек индустриального общества часто находит подлинность в мифологических объектах. В условиях интеллектуальной и технической революции, эволюции религии возникает реакция на утрату духовного начала в жизни, что и ведет к оживлению интереса к традиции, наследию, играющим важную роль в формировании идеалов.

В настоящее время искусство Таджикистана стремится к утверждению своей самобытности, находится в процессе возрождения, но для утверждения своей неповторимости современный художник должен идти гораздо дальше простого обращения к традициям прошлого.

Приходится говорить о некоторой замкнутой системе визуальной культуры Таджикистана и отсутствии новых технологий и стилей. В изобразительном искусстве Таджикистана продолжают использоваться традиционные технические средства. Например, такие направления в мировой художественной культуре как концептуальное искусство и *minimal art* здесь не имеют основы, что обусловлено отсутствием диалога с другими странами в области культуры, финансовых ресурсов, благодаря которым таджикские художники могли бы активно работать за границей. Но среди таджикских мастеров есть тонкие и мыслящие художники, работающие в традиционных

жанрах и видах, у них явно стремление порвать с провинциализмом. Неизбалованные вниманием общества, спонсоров и меценатов, даже в самые трагические моменты они не отложили свои кисти и резцы. Напротив, у них была поразительная потребность в творческом самовыражении как реакция на драматическую ситуацию, забывчивость современников, а порой даже и исключенность из процесса развития. Оказалось, что под пеплом продолжал жить огонь и изначально присущая народу «воля к культуре» оставалась тем важным стержнем, на котором поныне держится художественная культура таджиков.

Современному таджикскому искусству отведено непростое место в обще-

стве, к нему по-разному относятся, не понимая его роли, и чаще рассматривают сквозь призму его традиционных форм и содержательных аспектов. Следует помнить о необходимости его интеграции в новые мировые структуры, отвечающие требованиям современной жизни, верить в будущее искусства.

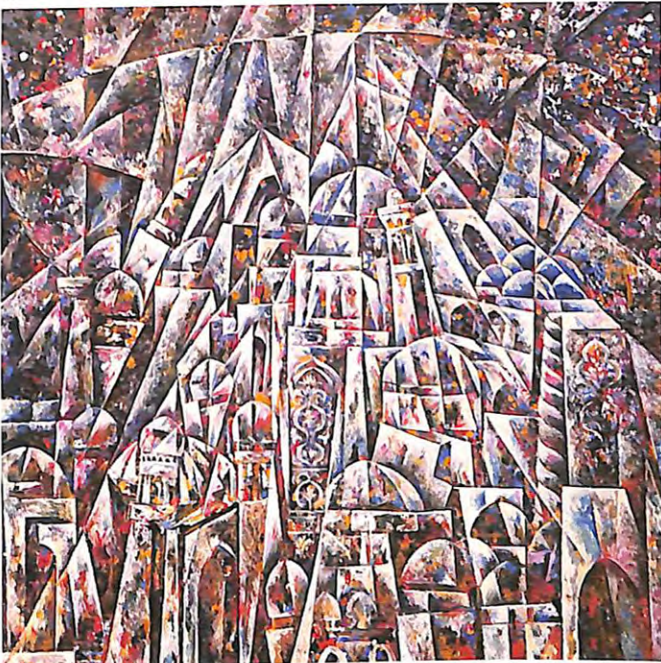
Лариса Додхудоева,
доктор исторических наук,
Заслуженный деятель искусств
Таджикистана

1

2

3

4

5

1. **Сухроб Курбанов**
Канатоходцы. 1997,
холст, масло, 50х50
2. **Сухроб Курбанов**
Музыканты. 1998,
холст, масло, 50х50
3. **Сухроб Курбанов**
Город №1. 1996,
холст, масло, 73х73
4. **Наргис Хамидова**
Надежда. 2002,
холст, масло, 60х40
5. **Исуфджан Сангов**
Осень в Таджикистане.
2002,
холст, масло, 135х140

Сухроб Курбанов
Бег свободных лошадей.
1987,
холст, масло, 73х73,

6. Абдутолиб Хайдаров
Источник. 2001,
резьба по дереву, 83x83

7. Фаррух Ходжаев
Лестница в небо. 1997,
холст, масло, 110x110

8. Исуфджан Сангов
11. Диссонанс I, II
(диптих). 2002,
холст, масло, 125x105
(2)

9. Абдусалом Абдуллаев
Эскиз к кинофильму
«Кто я такой»
(Авиценна). 2001,
бумага, акварель,
гуашь, 21x32

10. Наргис Хамидова
В гости. 2002,
холст, масло, 70x50

Исуфджан Сангов
Сбор туговника. 1992,
холст, масло, 120x85

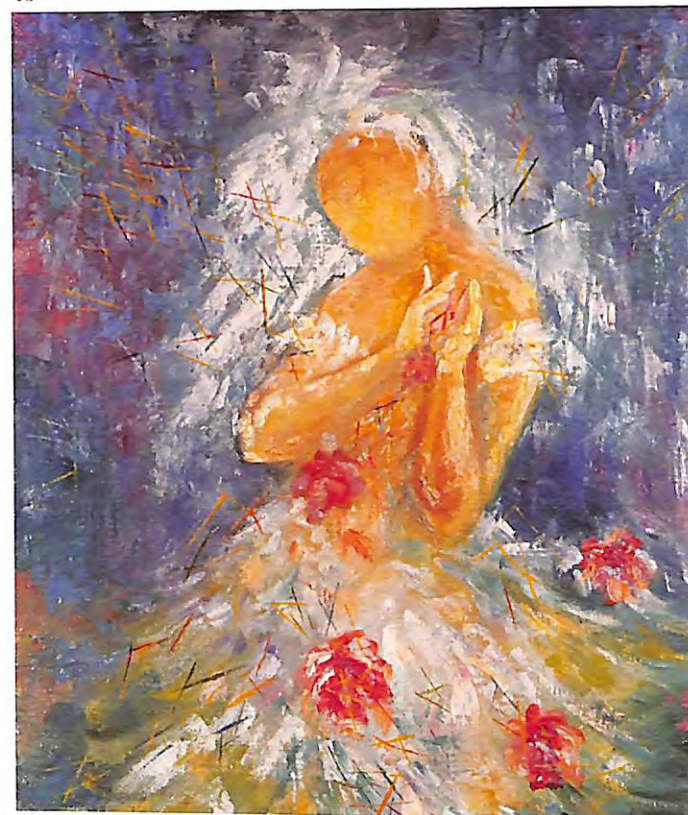
12

15

13

16

14

12. Рахим Ахмедов
Цветущий сад Хайяма.
2001,
140x105
13. Лариса Ирисметова
Козлодрание. 1998,
80x100
14. Лариса Ирисметова
Башня красных быков.
2002,
холст, масло, 100x100
15. Лариса Ирисметова
Гаворасоз (Мастер
колыбели). 1998,
холст, масло, 100x90
16. Наргис Хамидова
Мгновения счастья.
2001,
холст, масло, 50x40

Акмал Миршакар
Друзья. 2002,
холст, масло, 80x60
→

.AKMAA.